

Разговор

Меня могила не страшит:
 Там, говорят, страданье спит
 В холодной вечной тишине;
 Но с жизнью жаль расстаться мне.
 М.Ю. Лермонтов

- Вот ты скажи, в чем смысл жизни?
 - Ну вот, допились! Потянуло о смысле жизни говорить.
 - Нет, ведь во всем смысл должен быть. Вот, например, мы сейчас с тобой водку глушим, а ведь есть в этом смысл. Водку мы пьем, чтобы расслабиться, вот!
 - Дак, то водка.
 - А жизнь? Должен же ты знать для чего живешь.
 - Я вот о водке думаю. Ежели мы водку пьем, чтобы расслабиться, так сказать удовольствие получить, то ведь и живем мы для удовольствия. Следовательно...
 - Эк ты повернул. Жить, значит, надо так, чтобы получить от нее максимальное удовольствие?
 - Что мы с тобой и делаем. Давай, налей.
- Разлили по рюмкам распутинскую. После акта возлияния помолчали, закусывая соленостями. Собеседников, как вы уже, наверное, поняли, было двое. Один мужчина лет сорока, с темной бородой и в очках. Звали его Михаилом. Занимался он не слишком прибыльным бизнесом, именно он и начал этот пьяный разговор о смысле жизни. Второго звали Николай. Росту был не большого, толстоват и на вид ему было лет пятьдесят. Рыжеватая неухоженная борода и красное с прожилками лицо выдавало в нем человека, несколько легкомысленно относящегося к увещеваниям врачей – наркологов. Оба были люди с образованием. Один в прошлом преподавал в вузе, другой работал инженером. Дело происходило на крошечной кухне квартиры Михаила.
- Понимаешь, - Николай держал маленький аккуратный огурчик-корнишон прямо у носа собеседника, вертя им словно пропеллером, - человек приходит и уходит один.
 - Не понял. Куда уходит?
 - Ну, в мир приходит один, а потом один уходит в иной мир. Т.е., это так иносказательно «иной мир», потому как что это такое никто не знает.
 - А. Это я понимаю. А причем здесь водка?

- Да водка то здесь и не причем. Вот мы, к примеру, сидим и пьем. Удовольствие получаем. А другой, может быть, удовольствие получает от того, что всю жизнь, значит, ходит на лыжах.

- Да ну?

- Ну, я, к примеру, образно так сказать, мысль оформил. Ну, пусть не лыжи, пусть он для удовольствия книжки читает или ловит пиявок.

- Так. Тут без бутылки не разберешься. Наливай.

Выпили еще. Михаил достал из холодильника остатки мясного пирога. Какое-то время жевали, молчали.

- Я вот что думаю. Если вот там - Николай поднял толстый короткий палец вверх, - никого и ничего нет, то мы родились для удовольствия. Понимаешь, из «никуда» в пустоту уходим, а потому живи и наслаждайся.

- Как это? А семья, а дети, а государство? - Михаил был большим государственнымником.

- А вот нет ничего. Вот ты, например, когда помрешь? - Николай несколько и сам опешил от своего вопроса.

- Тьфу, типун тебе на язык.

- Вот когда помрешь, что, ты будешь наблюдать, как тут люди живут? - и огурчик, наконец, был отправлен, куда следовало.

- Этого я не знаю.

- А если ты не будешь наблюдать, то какая на хрен разница, что здесь происходит. А ежели ты уходишь в пустоту, то тебе и вообще должно быть на все наплевать. А, следовательно, тот отрезок жизни, который тебе отведен, надо провести с максимальным удовольствием. Что мы с тобой и делаем.

- погоди. А если жизнь там, если бог то есть? Мы тут водку вкушаем, наслаждаемся по полной, а о нас все пишут в большой конторской книге. Все наши деяния фиксируют, все до самого мелкого подленького проступка.

- Вот тут, нет у меня решения. Тут каждый выбирает. Нда... - Николай, кажется, был удивлен таким поворотом.

Помолчали, жуя. Михаил разлил остатки водки. Выпили тоже молча.

- Может сбегать еще, магазин рядом - Николай с готовностью заерзал на стуле.

- Да, нет. У меня в холодильнике еще есть. Не хочу больше.

На том стали расходиться. Настроение сразу как-то поубавилось. В пьяных головах стали прорезаться трезвые житейские

заботы: «Завтра на работу», «Надо разбираться с водителем, который попал в аварию» и т.п.

...

Николай тихо шел по пустынным заснеженным улицам. Была та редкая зимняя погода, когда снежинки как звездочки падают и полное безветрие. Снег под ногами чистый, чистый.

- И хрустит, как огурчик, - подумал Николай, - Тьфу, ну сравнение.

Снег усилился, и снежинки на фоне фонарей мелькали как летом у лампы насекомые. Впереди маячила мужская фигура. Ни возраста, ни социальной принадлежности различить, ни степень трезвости определить было нельзя. Фигура маячила уже квартала два, но только сейчас Николай обратил на нее внимание. Ему вдруг захотелось обогнать ее, посмотреть человеку в лицо. Расстояние было около квартала. Николай перешел на быстрый шаг. Ощущение было странное, как будто не он двигался, а мир вокруг пришел в движение и, покачиваясь, несся мимо. Расстояние, почему-то, сокращалось медленно. Вот уже и площадь Победы миновали, свернули на улицу Пржевальского. Николай двигался почти бегом или это ему казалось. Неожиданно из-за угла навстречу вывернули две женщины и шарахнулись в сторону. Николай еще прибавил - наверное, со стороны выглядит странно: бегущий пьяный человек. Расстояние, наконец, стало сокращаться. Николай поначалу не понял, что произошло. Человек, которого так безуспешно преследовали, остановился. Когда до него осталось метров пятьдесят, он вдруг сел на снег и завалился на спину. Николай, не понимая ничего, бежал к нему.

Человек лежал на снегу, на спине, откинув правую руку. Левая рука была за спиной. Лицо Николаю было незнакомо. Некоторое время он лихорадочно суетился вокруг лежащего, повторяя какие-то невнятные бессмысленные слова. Сообразив, набрал номер скорой на мобильнике. Скорая приехала на удивление быстро, или у Николая спьяну и испугу время текло по другим законам.

- Вызывайте милицию, - сказал фельдшер с усталым бледным лицом, не долго повозившись с лежащим.

- Как милиция?

- Умер.

Дальнейшее происходило также быстро, но как будто кто-то изменил подсветку, да, кажется, и снег прекратился. Николай последний раз взглянул в лицо незнакомцу. Человеку на вид было лет шестьдесят - шестьдесят пять. Худой, волосы седые. И вдруг Николаю показалось, что он где-то видел этого мужчину. Может быть давно, может быть мельком, в автобусе или

магазине. А впрочем, какая разница. Ведь с ним уже не поговорить.

Вздыхнув, Николай продолжил свой путь. До дома оставалось две минуты ходьбы. Земного дома.

2007-2011, Пирогов В.Ю. ©, Шадринск

<http://asm.shadrinsk.net>